

РОНИКА ДЭСТ

ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

и другие
вредные привычки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Роника Дэст

**Исчезновения и другие
вредные привычки**

«Автор»

2026

Дэст Р.

Исчезновения и другие вредные привычки / Р. Дэст — «Автор», 2026

Вэл всю жизнь мечтала раскрывать преступления. Вместо карьеры профайлера она получила тру-крайм-канал под псевдонимом, немецкую овчарку Бу в роли напарника и привычку задавать вопросы, даже когда ответы могут разрушить чужую жизнь. Анонимная наводка приводит её в Холлинтаун — маленький город, где люди бесследно исчезают, а все следы ведут к группе поддержки, собирающейся после закрытия уютной кофейни. Её владелец Бэккет Бейли слишком скрытен, слишком уверен, что способен защитить всех в одиночку, и слишком опасен для сердца Вэл. Она приезжает всего на два дня. По крайней мере, таков план. Но один участник группы мёртв, другой исчезает, полиция следит за Бэком. Чем ближе она подбирается к правде, тем яснее становится: в Холлинтаун её привели не случайно. Теперь Вэл предстоит выяснить не только то, кто убил Алекса, но и решить, каждую ли правду необходимо рассказывать. Особенно если молчание — единственное, что способно спасти людей, которых она успела полюбить.

© Дэст Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роника Дэст

Исчезновения и другие вредные привычки

Глава 1

Собака в кепке

Maroon 5 — Goodnight

«Какое скучное видео».

Я перечитала комментарий трижды, словно при следующем прочтении он мог стать менее обидным. Чуда не произошло.

Бу осторожно положил морду мне на колено и посмотрел снизу вверх.

— Даже не начинай, — сказала я, не отрывая взгляда от экрана. — Это было не скучное видео. Это было глубокое исследование преступного поведения.

Пёс моргнул и сильнее прижался мордой к моей ноге, требуя внимания.

— Ладно, возможно, на сорок восьмой минуте я немного увлеклась статистикой, — признала я, почесав его между ушами. — Но без неё нельзя понять мотив.

Бу тяжело вздохнул и улёгся у кресла. Я вернулась к комментариям. Под последним роликом набралось всего тридцать семь комментариев. Восемь человек написали, что эту историю уже все слышали, трое предлагали накрутить просмотры, двадцать один обсуждал Бу. Остальные пять хотя бы заметили, что в ролике присутствовала я.

На превью пёс сидел в маленькой полицейской кепке и смотрел в камеру так серьёзно, будто лично раскрыл дело и теперь ждал награду.

Видео набрало пятьдесят тысяч просмотров — лучший результат за всё время существования канала. Вот только моё лицо, мои теории, три бессонные ночи монтажа и десятки открытых вкладок с архивами местных газет никого особенно не волновали. Зато Бу оказался «пушистым детективом», «главной звездой выпуска» и «единственной причиной досмотреть видео до конца».

— Надо было сразу заводить канал тебе, — сказала я, повернув ноутбук к нему. — Ты бы уже давно разбогател и купил нам нормальную кровать.

Бу лениво завилял хвостом и отвернулся, словно успех давно перестал его впечатлять.

Надувной матрас, гордо исполнявший обязанности моей кровати, тихо скрипнул, будто тоже оскорбился. В маленькой квартире в Бронксе мы жили втроём: я, Бу и моя подруга Лекси. Нам с Бу принадлежала одна комната, хотя по количеству его игрушек складывалось впечатление, что хозяином здесь был только он.

Эта же комната служила мне студией, редакцией и складом оборудования, которое я когда-нибудь обязательно заменю на профессиональное. Кольцевая лампа с треснувшей ножкой стояла в углу, провода от микрофона приходилось прятать от Бу, а письменный стол почти исчез под блокнотами, распечатками и кружками с недопитым мятным чаем.

В кадр попадала только самая приличная часть комнаты. Остальное честно отражало состояние моей карьеры.

Почти всю противоположную стену занимал старый книжный стеллаж. На полках теснились книги по криминальной психологии, криминалистике, исчезновениям и серийным убийцам. Их было столько, что любой случайный гость либо решил бы, что я работаю в полиции, либо осторожно ушёл, стараясь ни к чему не прикасаться.

Хотя когда-то я действительно хотела работать в полиции.

В детстве я мечтала стать агентом ФБР: входить в комнату, замечать неправильно поставленную чашку или едва различимый след ботинка и сразу понимать, что произошло.

Мечту похоронил школьный зачёт по физкультуре. Я не пробежала и километра, прежде чем потеряла сознание на глазах у всего класса. Пришлось признать: худощавая девочка, которая заикается, стоит кому-нибудь повысить голос, и падает в обморок после пробежки, в полиции долго не продержится.

Поэтому я поступила на факультет журналистики.

Почти то же самое: искать правду, задавать неудобные вопросы — и никаких забегов на время. После университета я устроилась в местную газету, но продержалась там недолго. Отчёты с заседаний городского совета оказались скучнее, чем я могла вынести.

Дверь комнаты приоткрылась, и внутрь заглянула Лекси.

Даже после долгой смены она выглядела до обидного красивой. Светлые волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбилось несколько прядей. Большие голубые глаза и выразительные скулы делали её похожей на девушку из рекламы косметики, а не на человека, проводившего дни в лаборатории. Усталость выдавали только лёгкие тени под глазами, но даже они смотрелись на ней лучше, чем на мне полноценный макияж.

Лекси задержалась в дверях, переводя взгляд с меня на Бу.

— Ты опять разговариваешь с собакой?

— Мы обсуждаем мою карьеру.

Лекси перевела взгляд на пса. Тот лежал у кресла, положив морду на лапы, и выглядел единственным участником разговора, довольным его результатами.

— Судя по его лицу, переговоры проходят не очень, — заметила она, входя в комнату.

— Он просто не умеет поддерживать в трудные минуты, — ответила я и легонько подтолкнула Бу носком тапка.

Пёс демонстративно отвернулся.

Лекси улыбнулась, но спорить с ним не стала. Она прислонилась плечом к дверному косяку и кивнула на ноутбук.

— Как ролик?

Вместо ответа я развернула к ней ноутбук. Лекси подошла и пробежалась глазами по статистике.

— Пятьдесят тысяч просмотров, — произнесла она, выпрямившись. — Вэл, это же больше, чем обычно.

Я поджала губы и прокрутила страницу до комментариев.

— Теперь почитай, ради кого они его смотрели.

Пока Лекси читала комментарии, я следила за её лицом, ожидая, когда она осознает масштаб трагедии. Через несколько секунд уголки её губ дрогнули.

— Не смейся, — предупредила я, забирая ноутбук.

Она прикрыла рот ладонью, но улыбка никуда не исчезла.

— Я не смеюсь. Просто «Бу заслуживает собственное шоу» — хороший комментарий.

— Особенно приятно читать это после трёх ночей монтажа, — пробормотала я, возвращая ноутбук на стол.

Услышав своё имя, Бу поднялся и подошёл к Лекси. Она наклонилась и провела ладонью по его спине.

— Люди посмотрели ролик, — сказала она, продолжая гладить пса. — Какая разница, почему они его открыли?

Бу довольно подставил ей голову.

— Потому что я хочу, чтобы они слушали меня, а не ждали, когда в кадре появится собака в смешной кепке.

Бу ткнулся носом в ладонь Лекси, требуя продолжения.

— Без обид, солнышко, — добавила я.

Пёс даже не посмотрел в мою сторону. Всё его внимание теперь принадлежало человеку, который не ставил под сомнение его вклад в развитие канала.

Улыбка Лекси погасла.

— Тебя правда так задел один комментарий?

Я закрыла вкладку со статистикой, но слово «скучно» продолжало стоять перед глазами.

— Дело не в одном комментарии. Я постоянно рассказываю о том, что уже разобрали другие. Нахожу старое дело, трачу неделю на материалы, а потом кто-нибудь пишет, что видел то же самое у десяти блогеров до меня.

Лекси провела пальцем по корешкам книг, будто искала среди них подходящий ответ.

— Тогда найди историю, которой ни у кого ещё не было.

Я развернула кресло к ней и скрестила руки на груди.

— Спасибо. А я-то думала, что нужно продолжать искать ту, которую пересказали уже двадцать раз.

Она замерла возле стеллажа и бросила на меня предупреждающий взгляд.

— Я вообще-то пытаюсь помочь.

Ответ прозвучал резче, чем я хотела. Я опустила руки и потёрла ладонями лицо.

— Знаю. Прости.

Лекси помолчала, затем вытащила с полки новую книгу и изучила тёмную обложку с мужским силуэтом.

— Опять маньяки?

Я поднялась с кресла и протянула руку, но книгу она не отдала.

— Это исследование по криминальной психологии.

Лекси пролистала несколько страниц. Между ними торчали цветные закладки, а на полях виднелись мои заметки.

— Ты же начала её позавчера.

— И закончила сегодня утром.

Она посмотрела на меня поверх книги. В этом взгляде без труда читался вопрос, спала ли я вообще последние две ночи, поэтому отвечать на него я не стала.

— Некоторые детали могут пригодиться для канала, — добавила я вместо этого.

Лекси опустила взгляд и открыла страницу с загнутым уголком.

— «Идиот», — прочитала она. — Очень серьёзная заметка.

— Он хранил чеки за верёвку и скотч вместе с фотографиями жертв. Другого определения я не нашла.

Обычно этого хватало, чтобы её рассмешить. На этот раз Лекси лишь закрыла книгу и протянула её мне.

— Ты постоянно говоришь, что всё это для канала.

Я прижала книгу к груди.

— Потому что так и есть.

— Знаю.

Она произнесла это слишком спокойно. Без привычной усмешки и попытки снова надо мной пошутить.

Я вернула книгу на полку, аккуратно выровняв её корешок с остальными. Лекси отошла от стеллажа и села на край матраса, предварительно убрав с него резиновую игрушку Бу.

— Может, тебе просто нужен небольшой перерыв? Выйти из комнаты, познакомиться с живым человеком.

Я поправила книгу, убедившись, что её корешок стоит на одном уровне с остальными.

— Зачем?

— Хотя бы будет оригинальный материал, — ответила Лекси и бросила игрушку подбежавшему Бу.

Пёс поймал её у самого пола и тут же принёс обратно. Пока Лекси снова замахивалась, я вернулась в кресло и посмотрела на закрытый ноутбук.

— Я не хочу бросать канал, — тихо произнесла я. — Просто не понимаю, что ещё нужно сделать, чтобы люди наконец начали воспринимать меня всерьёз.

Лекси перестала играть с Бу. Она положила игрушку рядом и опёрлась ладонями о край матраса.

— Тогда перестань пытаться угадать, что им понравится. Найди историю, от которой сама не сможешь оторваться.

Я подняла на неё взгляд. Совет раздражал своей очевидностью — и именно поэтому спорить с ним было нечем.

Лекси поднялась, поправила смятое покрывало и направилась к двери. Бу проводил её до самого порога, всё ещё надеясь на продолжение игры.

— И выйди сегодня хотя бы на кухню, — добавила она, обернувшись. — Я начинаю забывать, как ты выглядишь вне этой комнаты.

Я сняла с полки резиновую игрушку и бросила её в сторону двери. Лекси успела закрыться раньше, чем та долетела.

Оставалось понять, где найти историю, от которой я действительно не смогу оторваться.

Я снова открыла ноутбук, но вместо того, чтобы зайти на привычный Reddit, первым делом создала новый документ.

Белая страница терпеливо ждала чего-нибудь гениального. Я положила пальцы на клавиатуру и написала:

«История, от которой невозможно оторваться».

Несколько секунд полюбовалась заголовком, затем добавила ниже:

«Никто ещё не рассказывал».

Так уже было сложнее. В интернете рассказывали обо всём. Если кто-нибудь хотя бы подозрительно смотрел на соседа, через неделю появлялись подкаст из восьми выпусков, документальный фильм и девушка в TikTok, обещавшая раскрыть всю правду за три минуты.

Я задумчиво постучала пальцами по столу и вписала ещё один пункт:

«Должна быть настоящей».

Бу подошёл к креслу и положил рядом со мной Мистера Пикла.

— Это важное уточнение, — объяснила я, поднимая игрушку. — В прошлый раз мне прислали историю про женщину, которая якобы двадцать лет жила с призраком мужа. Потом выяснилось, что муж был жив и просто жил в подвале.

Пёс внимательно следил за огурцом в моей руке.

— Да, знаю. Звучит интересно, — продолжила я и бросила игрушку в сторону матраса. — Но это уже разобрали в трёх подкастах.

Бу метнулся за ней, а я вернулась к документу.

Три строчки не особенно походили на план, но с чего-то нужно было начинать. Я открыла страницу канала и набрала короткое сообщение для подписчиков:

«Расскажите о малоизвестном деле из вашего города. Возможно, это исчезновение, странная смерть или история, о которой давно перестали говорить. Пожалуйста, присылайте только то, что можно подтвердить».

Перед публикацией я перечитала текст несколько раз. Просить помощи у собственной аудитории казалось почти признанием поражения. С другой стороны, тридцать семь комментариев уже нанесли моему самолюбию достаточно сердечных ран на один день, поэтому я всё-таки нажала кнопку.

Первые ответы появились через несколько минут. Кто-то предложил расследовать исчезновение носков из общей прачечной. Другой прислал длинное сообщение о голубях, которые следят за ним по поручению правительства.

Я закрыла глаза и медленно сосчитала до пяти.

— Возможно, Лекси была права насчёт перерыва.

Бу вернулся с Мистером Пиклом в зубах и уронил его мне на ногу. Я подняла игрушку и на этот раз бросила немного сильнее.

Каждый из следующих трёх дней начинался одинаково: я заваривала мятный чай, открывала сообщения и убеждалась, что люди либо не понимают значения слова «подтвердить», либо намеренно проверяют прочность моей нервной системы.

Некоторые истории поначалу казались интересными. Я находила старые газетные статьи, выписывала имена и даты, искала родственников, но каждый раз упиралась во что-нибудь слишком очевидное. Одно дело уже подробно разобрали несколько лет назад. В другом автор сообщения перепутал исчезновение с переездом в соседний штат. Третья история оказалась пересказом фильма, причём не особенно точным.

К вечеру третьего дня на столе стояли четыре пустые чашки, а рядом с клавиатурой лежал блокнот, заполненный перечёркнутыми именами. Бу спал под столом, положив голову на мои ступни.

Я открыла статистику канала. Количество просмотров почти не изменилось, зато под роликом появился новый комментарий:

«Когда уже следующее видео с Бу?»

Я задержала на нём взгляд, затем закрыла страницу.

Лекси постучала и вошла с двумя кружками. Одну поставила передо мной, отодвинув стопку книг.

— Мятный чай, — сказала она и окинула взглядом открытые вкладки. — Ты вообще сегодня вставала?

Я обхватила горячую кружку ладонями.

— Ходила в туалет.

Лекси опустила на край матраса и осторожно убрала с него собачью косточку.

— Уже достижение.

Я сделала глоток и поморщилась, обжёгши язык.

— Ничего нет. То есть истории есть, но либо о них уже сняли всё, что можно, либо их придумал человек, который давно и успешно поссорился с реальностью.

Лекси потянулась к блокноту, но я накрыла страницу ладонью. Она остановилась и вопросительно посмотрела на меня.

— Там мои неудачи. Они ещё не готовы к публичному прочтению.

— Ты занимаешься этим всего три дня, Вэл, — напомнила она.

Я убрала руку с блокнота и начала собирать разбросанные листы в одну стопку.

— За три дня можно пересмотреть всю фильмографию Тарантино. Некоторые даже успевают познакомиться, влюбиться и начать совместно ненавидеть родственников друг друга.

Лекси забрала у меня несколько листов и аккуратно выровняла их края.

— А ещё за три дня можно ничего не найти. Это тоже нормально.

Я хотела возразить, но она уже положила стопку рядом с ноутбуком и поднялась с матраса.

— Выпей чай и ложись спать. Возможно, утром интернет станет немного нормальнее.

— Ты сама в это не веришь, — сказала я, проводив её взглядом.

Лекси задержалась в дверях и улыбнулась.

— Ни капли.

Когда дверь закрылась, я посмотрела на чай, затем на ноутбук. Последовать совету Лекси было самым разумным решением.

Поэтому я открыла сообщения ещё раз.

Новых историй не появилось — только несколько реакций на публикацию и уведомление об очередном подписчике. Я уже собиралась закрыть страницу, когда заметила непрочитанный запрос в папке «Спам».

У отправителя не было фотографии, а имя пользователя состояло из случайного набора цифр. Открыть его страницу не получилось: аккаунт уже удалили. Я открыла переписку.

«Тебе нужна история, о которой ещё никто не рассказывал?»

Через минуту пришло следующее:

«Начни с Холлинтауна».

И ещё одно:

«Найди группу поддержки и спроси, куда исчезают её участники».

Я перечитала последнюю строчку.

Бу выбрался из-под стола, потянулся и подошёл ко мне. Я машинально положила ладонь ему на голову, не отрываясь от экрана.

Сообщения пришли, пока мы с Лекси разговаривали. Отправитель успел создать аккаунт, написать мне и удалить его прежде, чем я открыла переписку.

Я всё равно набрала ответ:

«Кто вы?»

Рядом с сообщением появился красный восклицательный знак.

Я откинулась на спинку кресла и ещё раз прочитала переписку. Возможно, это была очередная выдумка. Ни имени группы, ни доказательств, ни даже объяснения, в каком штате находился Холлинтаун.

Но в отличие от историй о двойниках и правительственных голубях отправитель ничего не пытался мне доказать. Он указал место и исчез.

Лекси велела найти историю, от которой я сама не смогу оторваться.

Кажется, одна такая только что нашла меня.

Я открыла новую вкладку и медленно ввела в строку поиска:

«Холлинтаун».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.